

ПЕРВАЯ СЕКЦИЯ

ДЕЛО “РАСАЕВ И ЧАНКАЕВА ПРОТИВ РОССИИ”

(Жалоба №38003/03)

ПОСТАНОВЛЕНИЕ

СТРАСБУРГ

2 октября 2008 года

ВСТУПИЛО В СИЛУ

6 апреля 2009 года

В деле “Расаев и Чанкаева против России”

Европейский суд по правам человека (Первая секция), Палатой в следующем составе:

Кристос Розакис, *Президент,*

Нина Вайич,

Анатолий Ковлер,

Ханлар Хаджиев,

Дин Шпильманн,

Сверре Эрик Йебенс

Джорджио Малинверни, *судьи,*

и Сёрен Нильсен, *Секретарь Секции,*

Заседая 11 сентября 2008 года за закрытыми дверями,

Вынес следующее постановление, принятое в последний вышеупомянутый день:

ПРОЦЕДУРА

1. Настоящее дело было инициировано жалобой (№38003/03) против Российской Федерации, поданной в Суд в соответствии со Статьей 34 Европейской конвенции о защите прав человека и основных свобод («Конвенция») двумя гражданами Российской Федерации, г-ном Ризваном Саид-Хасановичем Расаевым и г-жой Раисой Абдулаевной Чанкаевой («заявители») 14 октября 2003 года.

2. Заявителей в Европейском Суде представляли юристы "Правовой инициативы по России" (далее - "SRJI"), неправительственной организации с главным офисом в Нидерландах и представительством в России. Правительство Российской Федерации («Правительство») представлял г-н П. Лаптев, Представитель Российской Федерации в Европейском суде по правам человека.

3. 1 сентября 2005 года Президент Первой секции принял решение в соответствии с Правилем 41 Регламента Суда о разбирательстве данной жалобы в приоритетном порядке.

4. 7 июня 2006 г. Суд принял решение уведомить Правительство о поданной жалобе. В соответствии с положениями Статьи 29 § 3 Конвенции Суд принял решение о рассмотрении жалобы по существу одновременно с рассмотрением вопроса о ее приемлемости.

ФАКТЫ

I. ОБСТОЯТЕЛЬСТВА ДЕЛА

5. Заявители 1966 и 1939 года рождения соответственно и проживают в селе Чечен-Аул Грозненского района Чеченской республики. Они приходятся братом и матерью пропавшего Рамзана Саид-Хасановича Расаева, 1963 года рождения, который был похищен 25 декабря 2001 года вооруженными людьми и впоследствии исчез. Заявители проживают в селе Чечен-Аул, ул. Калинина, д. 21, где до задержания проживал и Рамзан Расаев.

A. Арест и последующее задержание Рамзана Расаева

1. Позиция заявителей

6. По версии заявителей, 25 декабря 2001 представители федеральных сил РФ прибыли в Чечен-Аул для проведения спецоперации по безопасности. Действие предположительно проводил *352^й отдельный разведывательный батальон внутренних войск* под командованием генерал-майора Б.

7. Приблизительно в полдень Рамзан Расаев шел по улице, возвращаясь домой из соседнего дома. Один из представителей федеральных сил, находясь приблизительно на расстоянии в 150 метров, окликнул Расаева, но так как последний плохо слышит, он не ответил, а продолжал идти к дому. Четверо военнослужащих с собакой последовали за ним и ворвались в дом, как только он вошел.

8. По словам заявителей и других очевидцев, военнослужащие были в униформе и полном обмундировании, но без масок. В руках у них были автоматы. Они говорили по-русски без акцента. Военнослужащие не предъявили документов и не представились. Они потребовали, чтобы все мужчины в доме вышли во внутренний двор и сказали, кто из них только что был на улице. Рамзан Расаев ответил, что это был он, после чего был обвинен в том, что не остановился,

услышав приказ. Первый заявитель и Рамзан Расаев были приставлены к стене и обысканы, после чего у них проверили документы.

9. Представители федеральных сил ушли и увели с собой Рамзана Расаева, пообещав, что он вернется вскоре после дополнительной проверки документов. Очевидно, они увели его в фильтрационный лагерь на окраине Чечен-Аула. Вторая заявительница и Хава Расаева, жена Рамзана Расаева, плакали и просили военнослужащих не арестовывать его, но они втолкнули их и других членов семьи в дом, приказали оставаться внутри и ушли.

10. Первый заявитель и Хава Расаева последовали за ними на некотором расстоянии и видели, как они направились к военной технике, припаркованной на улице Карла Маркса (одна машина БТР, один грузовик Урал, один УАЗ «таблетка» – все без номерных знаков). После этого они видели Рамзана Расаева, которому приказано было прислониться к забору с поднятыми вверх руками. В этот момент военнослужащий заметил наблюдавших заявителей и приказал им вернуться назад в дом. Другие свидетели видели, как военные пинали и били Рамзана Расаева. Приблизительно через десять минут представители федеральных сил скрылись на машинах вместе с Рамзаном Расаевым.

11. Заявители предоставили рукописный план окрестности, обозначив на нем свой дом и местоположение военных транспортных средств. Они также представили показания Хавы Расаевой и их соседей И.Б., М.М. и П.Г, которые подтвердили факт задержания Рамзана Расаева.

12. Позже в это же день некоторые задержанные в «фильтрационном лагере» видели Рамзана Расаева. Заявители представили письменные доказательства А.Я., Х.Б. и М.В., жителей села, которые содержались в «фильтрационном лагере», а затем были отпущены. Их описание лагеря и обстоятельств задержания Рамзана Расаева может быть изложено следующим образом. Лагерь был разбит военнослужащими на окраине села. В центре лагеря на улице располагалась зона ожидания, где задержанные находились до тех пор, пока их не вызывали для индивидуального собеседования. В тот день в лагере было от 10 до 20 задержанных. Приблизительно в 13:30 на военном грузовике был привезен Рамзан Расаев. Сначала его поместили к остальным ожидающим, но вскоре увезли куда-то, а в 17:00 привезли снова, поместив уже в отдельную палатку метрах в 10 от общей зоны. После этого люди потеряли его из виду и никогда больше не видели.

2. Позиция Правительства

13. По версии Правительства, в период с 24 по 26 декабря 2001 года в селе Чечен-Аул проводилась спецоперация с целью проверки паспортного режима и выявления членов незаконных вооруженных бандформирований. В составе группы были подразделения

Министерства обороны, Министерства внутренних дел и ФСБ. В этот период времени неустановленные лица в камуфлированной форме задержали Рамзана Расаева, жителя Чечен-Аула, и увезли в неизвестном направлении. Он не был доставлен в фильтрационный лагерь и в списке задержанных он не значится. Местонахождение Рамзана Расаева до настоящего времени неизвестно.

В. Розыски Рамзана Расаева и расследование

14. Со дня исчезновения Рамзана Расаева Заявители начали его поиски. И лично, и письменно они обращались в различные официальные инстанции, пытаясь узнать его местонахождение и судьбу. Заявители сохранили копии некоторых писем к властям и ответы на них, которые они представили Суду. Их попытки узнать местонахождение Рамзана Расаева и возбудить уголовное процесс быть изложены следующим образом.

15. 28 декабря 2001 г. первый заявитель обратился к военному прокурору воинской части №20102 с письменной просьбой объяснить, на каком основании был задержан Рамзан Расаев и где он находится.

16. 2 января 2002 г. первый заявитель повторил свой запрос, указывая дополнительно на свидетелей задержания его брата.

17. В неустановленный день первый заявитель направил запрос в Прокуратуру Грозненского района. 5 января 2002 г. этот запрос был передан военному прокурору войсковой части № 20102 «для приобщения к материалам уголовного дела».

18. 17 января 2002 г. вторая заявительница направила в Прокуратуру Чечни заявление с просьбой установить местонахождение ее сына и сообщить ей об этом.

19. Заявители в неустановленный день подали письменную жалобу в Управление Федеральной Службы Безопасности. 22 января 2002 г. эта жалоба была отправлена в военную прокуратуру, потому что управление «не располагало информацией относительно причастности своих сотрудников к аресту Рамзана Расаева».

20. В неустановленный день первый заявитель подал письменную жалобу Специальному представителю президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧР. 30 января 2002 г. это письмо было отправлено в Прокуратуру Чеченской Республики «для рассмотрения и принятия соответствующих мер».

21. 26 января 2002 г. Прокуратура Грозненского района возбудила уголовное дело по факту похищения Рамзана Расаева (уголовное дело № 56014). В постановлении о возбуждении расследования говорилось:

“С 24 по 26 декабря 2001 года в селе Чечен-Аул Грозненского района ЧР подразделения федеральных сил РФ проводили спецоперацию с целью проверки паспортного режима и выявления членов незаконных вооруженных бандформирований. Во время проведения спецоперации военнослужащие задержали Рамзана Расаева, жителя Чечен-Аула, и увезли в неизвестном направлении. Его местонахождение до настоящего времени неизвестно...”

22. 28 января 2002 года первый заявитель был допрошен в качестве свидетеля. Он дал показания о событиях, которые изложены ранее в параграфах 6-10.

23. 26 марта 2002 г. расследование по уголовному делу № 56014 было приостановлено. В постановлении о приостановлении говорилось следующее:

“С 24 по 26 декабря 2001 года подразделениями федеральных сил РФ, Министерства внутренних дел и ФСБ проводилась спецоперация с целью проверки паспортного режима и выявления членов незаконных вооруженных бандформирований в селе Чечен-Аул Грозненского района ЧР. Во время проведения спецоперации военнослужащие задержали Рамзана Расаева, жителя Чечен-Аула, и увезли в неизвестном направлении. Его местонахождение до настоящего времени неизвестно.

Принимая во внимание, что в ходе предварительного следствия [не удалось установить] лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых по настоящему уголовному делу, а срок предварительного следствия ... истекает, постановил производство предварительного следствия... приостановить ...”

24. 3 декабря 2002 г. расследование по уголовному делу № 56014 было возобновлено прокуратурой Грозненского района. В постановлении утверждалось, что 27 марта 2002 года прокуратура Чеченской Республики требовала, чтобы прокуратура Грозненского района провела дополнительные следственные мероприятия по делу. Однако эти указания не были исполнены.

25. 20 декабря 2002 г. Прокуратура Грозненского района предоставила первому заявителю уведомление, что расследование по уголовному делу о похищении его брата проводится.

26. 21 декабря 2002 г. Прокуратура Грозненского района предоставила первому заявителю еще одно уведомление подобного содержания, указав дополнительно, что Рамзан Расаев был арестован военнослужащими и увезен в неизвестном направлении.

27. 25 декабря 2002 г. первый заявитель был признан потерпевшим по уголовному делу по факту похищения его брата. В постановлении прокуратуры Грозненского района говорилось:

“С 24 по 26 декабря 2001 г. военные подразделения Министерства обороны, Министерства Внутренних дел и ФСБ проводили спецоперацию в селе Чечен-Аул, Грозненского района Чечни с целью определить местонахождение незаконных вооруженных группировок и проверить паспорта. Во время операции сотрудниками федеральных сил был задержан и увезен в неизвестном направлении г-н Рамзан Расаев, 1963 года рождения, житель села Чечен-Аул. До сих пор его местонахождение неизвестно...”

28. 4 января 2003 г. предварительное следствие по уголовному делу № 56014 было приостановлено, «в связи с неустановлением лица подлежащего привлечению в качестве обвиняемого». Первый заявитель был уведомлен об этом постановлении.

29. По версии Правительства, в связи с похищением Расаева Рамзана в военную прокуратуру ОГВ(с) 30 марта 2003 года поступило обращение руководителя бюро специального представителя

Президента РФ по обеспечению прав и свобод человека и гражданина в ЧЕ с просьбой оказать содействие в розыске пропавшего. Прокуратурой войсковой части 20102 была проведена проверка, в ходе которой сведений о причастности федеральных сил к похищению Рамзана Расаева не было установлено. Процессуальные решения по данному факту органами военной прокуратуры не выносились.

30. 28 апреля 2003 г. вторая заявительница написала Секретарю Совета Безопасности Чечни письмо с просьбой оказать помощь в розысках ее сына.

31. В неустановленный день первый заявитель обратился с заявлением в Главную военную прокуратуру. 19 мая 2003 г. это заявление было перенаправлено в управление Генеральной прокуратуры РФ в Южном федеральном округе.

32. 30 мая 2003 г. прокуратура Грозненского района направила первому заявителю справку с указанием всех дат приостановления и возобновления уголовного дела № 56014. Из нее следует, что в последний раз уголовное расследование по делу приостанавливалось 4 января 2003 года.

33. 2 июня 2003 г. сотрудники SRJI от лица заявителей написали обращение в прокуратуру Чечни с просьбой возобновить производство по уголовному делу № 56014.

34. 9 июля 2003 г. прокуратура Чеченской Республики сообщила первому заявителю, что уголовное дело № 56014 было приостановлено 25 января 2003 (в противоположность указанной ранее дате - 4 января 2003).

35. 7 января 2006 года прокуратура Грозненского района возобновила расследование. Первый заявитель был уведомлен об этом постановлении.

36. 8 января 2006 года первый заявитель был допрошен в качестве свидетеля. Он подтвердил свои показания от 28 января 2002 года.

37. В этот же день была допрошена в качестве свидетеля соседка заявителей Б.И. Она показала, что в декабре 2001 года видела, как военнослужащие посадили Рамзана Расаева в автомашину Урал без государственных номеров и увезли в неизвестном направлении.

38. 7 февраля 2006 года прокуратура Грозненского района приостановила расследование в связи с неустановлением лиц, подлежащих привлечению в качестве обвиняемых. О принятом постановлении первый заявитель был уведомлен.

39. 28 июля 2006 года прокуратура Чеченской Республики отменила постановление о приостановлении следствия и направила дело для дальнейшего расследования в прокуратуру Грозненского района. Ход следствия был взят на контроль Генеральной прокуратурой. О принятом постановлении первый заявитель был уведомлен.

40. По версии Правительства, в ходе предварительного следствия с целью установления местонахождения Рамзана Расаева и виновных в

его похищении направлялись запросы в различные силовые ведомства, следственные изоляторы п. Чернокозово и г. Ставрополя. Однако положительного результата получено не было.

41. Заявители утверждают, не были вовлечены в расследования, не получали никакой информации о следственных действиях и предпринятых мерах. Правительство заявляло, что они были уведомлены обо всех постановлениях о приостановлении и возобновлении расследования.

С. Судебное разбирательство относительно действий следственных органов

42. 1 декабря 2003 г. юристы SRJI от имени первого заявителя обратились в Грозненский районный суд с жалобой на бездействия прокуратуры Грозненского района. Они просили суд обязать прокуратуру провести всестороннее расследование, допросить в качестве свидетелей пятнадцать человек, перечисленных в жалобе, в том числе жителей села, которые содержались в фильтрационном лагере вместе с Рамзаном Расаевым, и разрешить сделать копии с некоторых документов уголовного дела

43. 21 декабря 2005 года Грозненский районный суд обязал прокуратуру Грозненского района возобновить следствие, допросить свидетелей, перечисленных первым заявителем и разрешить первому заявителю ознакомиться с материалами уголовного дела и снять с них копии. Прокуратура обжаловала это постановление.

44. 5 февраля 2006 года Верховный Суд Чеченской Республики изменил постановление Грозненского районного суда, исключив указание на разрешение первому заявителю ознакомиться с материалами уголовного дела и сделать с них копии. В остальном постановление районного суда было оставлено без изменений.

Д. Запрос Суда о представлении материалов уголовного дела

45. Несмотря на конкретные запросы Суда, Правительство отказалось предоставить копии материалов уголовного дела по факту похищения Рамзана Расаева. Оно предоставило пятнадцать страниц из уголовного дела, содержащие копии постановлений о приостановлении и возобновлении следствия и о признании первого заявителя потерпевшими. Ссылаясь на мнение Генеральной прокуратуры, Правительство заявило, что следствие по делу продолжается и что раскрытие материалов дела было бы нарушением Статьи 161 УПК РФ, поскольку они содержат сведения военного характера и личные данные свидетелей и других участников уголовного процесса.

II. ПРИМЕНИМОЕ НАЦИОНАЛЬНОЕ ЗАКОНОДАТЕЛЬСТВО

46. См. обобщенное изложение применимых норм национального законодательства в постановлении по делу *Kukayev v. Russia*, no. 29361/02, §§ 67-69, 15 ноября 2007, 10 мая 2007.

ПРИМЕНИМЫЕ НОРМЫ ПРАВА

I. ВОЗРАЖЕНИЕ ПРАВИТЕЛЬСТВА ОТНОСИТЕЛЬНО ИСЧЕРПАНИЯ ВНУТРЕННИХ СРЕДСТВ ЗАЩИТЫ

A. Доводы сторон

47. Правительство утверждало, что жалобу следует признать неприемлемой из-за неисчерпания внутригосударственных средств защиты. Правительство сообщило, что следствие по делу об исчезновении Рамзана Расаева еще не окончено. Кроме того, Правительство отметило, что *заявитель* мог обратиться в суд с жалобами на незаконное задержание его сына.

48. Заявители оспорили это возражение Правительства. Они утверждали, что уголовное расследование оказалось неэффективным, что их ходатайства, в том числе жалоба в суд, были бесполезными. Они также указали на существование административной практики непроведения расследования преступлений военнослужащих в Чеченской Республике, ссылаясь на другие рассмотренные Судом дела о подобных преступлениях, а также на доклады различных НПО и международных организаций. Это, по их мнению, делало любые потенциально эффективные средства защиты неэффективными и иллюзорными в их случае.

B. Оценка Суда

49. Суд подчеркивает, что правило об исчерпании внутригосударственных средств правовой защиты в соответствии со Статьей 35 § 1 Конвенции обязывает заявителей сначала использовать средства правовой защиты, которые доступны и достаточны во внутригосударственной правовой системе, чтобы обеспечить им получение возмещения за предполагаемые нарушения. Существование средств правовой защиты должно быть достаточно определено как в теории, так и на практике, в противном случае им будет не хватать требуемых доступности и эффективности. Статья 35 § 1 также требует, чтобы жалобы, которые предполагается впоследствии представить в

Суд, были бы заявлены в соответствующий внутригосударственный орган, по крайней мере, по существу и в соответствии с формальными требованиями и сроками, предусмотренными внутригосударственным правом, а также, чтобы были использованы любые процессуальные средства, могущие предотвратить нарушение Конвенции. Вместе с тем, нет обязательства обращаться к тем средствам правовой защиты, которые являются неадекватными либо неэффективными (см. *Aksoy v. Turkey*, постановление от 18 декабря 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-VI, pp. 2275-76, §§ 51-52; *Akdivar and Others v. Turkey*, постановление от 6 сентября 1996, *Reports of Judgments and Decisions* 1996-IV, p. 1210, §§ 65-67; и *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan v. Turkey*, no. 41964/98, § 64, 27 июня 2006).

50. Правительство, утверждающее, что внутригосударственные средства правовой защиты не были исчерпаны, обязано указать Суду с определённой точностью те средства правовой защиты, к которым не обратились заявители, и объяснить Суду, что они являлись в соответствующий период времени эффективными и доступными, как в теории, так и на практике, то есть, что имелась возможность обратиться к ним, они могли предоставить возмещение в отношении жалоб заявителя и что имелись разумные перспективы успеха (см. *Akdivar and Others*, цит. выше, p. 1211, § 68, или *Cennet Ayhan and Mehmet Salih Ayhan*, цит. выше, § 65).

51. Суд указывает, что в той мере, в какой предварительное возражение Правительства затрагивает необжалование заявителями незаконного задержания их родственников во внутренних инстанциях, что после того, как Рамзан Расаев был уведен вооружёнными людьми 25 декабря 2001 года, заявители активно пытались установить его местонахождение и обращались в различные официальные органы в то время, как власти отрицали даже факт задержания исчезнувших. При таких обстоятельствах, в особенности в отсутствие какого-либо подтверждения самого факта задержания, даже если предположить, что средство правовой защиты, указанное Правительством, было доступно заявителям, возникают сомнения, были ли какие-либо перспективы на успех жалобы в суд на не признанное властями задержание члена семьи заявителей. Кроме того, Правительство не продемонстрировало, что указанное им средство правовой защиты могло бы представить возмещение в ситуации заявителей, а именно, что оно привело бы к освобождению Рамзана Расаева и установлению и наказанию несущих ответственность лиц. Поэтому Суд считает, что эта часть предварительных возражений Правительства относительно неисчерпания внутригосударственных средств защиты должна быть отклонена.

52. Что касается других возражений Правительства в связи с пониманием эффективности расследования уголовного дела, Суд считает, что они тесно связаны с существом жалоб заявителей.

Поэтому данные вопросы должны быть рассмотрены ниже в свете материальных положений Конвенции (см. далее параграфы 77-78).

II. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 2 КОНВЕНЦИИ

53. Заявители жаловались на нарушение Статьи 2 Конвенции в связи с тем, что их родственник исчез после задержания российскими военнослужащими и что государственные органы не провели эффективное расследование данного дела. Статья 2 гласит:

“1. Право каждого лица на жизнь охраняется законом. Никто не может быть умышленно лишен жизни иначе как во исполнение смертного приговора, вынесенного судом за совершение преступления, в отношении которого законом предусмотрено такое наказание.

2. Лишение жизни не рассматривается как нарушение настоящей статьи, когда оно является результатом абсолютно необходимого применения силы:

(a) для защиты любого лица от противоправного насилия;

(b) для осуществления законного задержания или предотвращения побега лица, заключенного под стражу на законных основаниях;

(c) для подавления, в соответствии с законом, бунта или мятежа”.

A. Доводы сторон

54. Правительство утверждало, что жалоба являлась необоснованной. Оно ссылалось на тот факт, что органами следствия не получено данных о том, что названный человек был мертв или что к похищению и предположительному убийству причастны представители федеральных силовых структур. Правительство утверждало, что расследование похищения родственника заявителей соответствовало требованиям Конвенции об эффективности расследования, поскольку следствием были допрошены свидетели и направлены запросы в различные силовые структуры.

55. Заявители настаивали на своих жалобах и утверждали, что их родственник был задержан представителями федеральных сил и должен считаться умершим по причине отсутствия достоверных сведений о нем в течение нескольких лет. Заявители также утверждали, что расследование не соответствовало требованиям эффективности и адекватности, установленным прецедентной практикой Суда по Статье 2. Расследование приостанавливалось и возобновлялось несколько раз, не были проведены важнейшие следственные действия и они не получали информацию о проведенных следственных мероприятиях. Они утверждали, что если расследование велось несколько лет без каких-либо значимых результатов, то это доказывает его неэффективность. Заявители призвали Суд сделать

соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить заявителям или Суду материалы уголовного дела.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

56. . Суд считает в свете представленных сторонами аргументов, что жалоба затрагивает серьезные вопросы факта и права, подпадающие под действие Конвенции, для решения которых необходимо рассмотрение жалобы по существу. Кроме того, Суд уже отмечал, что возражение Правительства в части предполагаемого неисчерпания внутригосударственных средств защиты следует рассматривать совместно с рассмотрением существа жалобы (см. параграф 52 выше). Таким образом, жалоба на нарушение Статьи 2 Конвенции должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

(а) Предполагаемое нарушение права на жизнь Рамзана Расаева

i. Общие принципы

57. Суд повторяет, что в свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, он должен подвергать все случаи лишения жизни особенно тщательному изучению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства. Задержанные лица находятся в уязвимом положении, и обязанность властей держать ответ за обращение с задержанным должна исполняться с особой строгостью в случае смерти или исчезновения такого лица (см., помимо прочего, *Orhan v. Turkey*, №. 25656/94, § 326, 18 июня 2002 г., и цитируемые там постановления). Когда информация об оспариваемых событиях целиком или главным образом относится к исключительному ведению государства, как в случае пребывания задержанного лица под контролем властей, возникают основания для определенных предположений относительно причин телесных повреждений или смерти, наступивших в период содержания под стражей. В таком случае можно считать, что бремя предоставления удовлетворительного и убедительного объяснения должно быть возложено на государство (см. *Salman v. Turkey* [GC], no. 21986/93, § 100, ECHR 2000-VII, и *Çakıcı v. Turkey* [GC], no. 23657/94, § 85, ECHR 1999-IV).

ii. Установление фактов

58. Заявители утверждали, что 25 декабря 2001 года член их семьи, Рамзан Расаев, был задержан российскими военнослужащими и

впоследствии исчез. Они призвали Суд сделать соответствующие выводы из необоснованного отказа Правительства предоставить материалы уголовного дела. Заявители подтвердили свои утверждения показаниями семи очевидцев, в том числе жены Рамзана Расаева, трех соседей, которые видели задержание, и показаниями трех жителей села Чечен-Аул, которые содержались в фильтрационном лагере вместе с Рамзаном Расаевым. Свидетели представили убедительные сведения о спецоперации, проводимой в селе 25 декабря 2001 года, утверждали, что Рамзан Расаев был задержан российскими военнослужащими, проводившими спецоперацию, и затем содержался в фильтрационном пункте на окраине села.

59. Правительства подтвердило, что с 24 по 26 декабря 2001 года в селе Чечен-Аул проводилась спецоперация с целью проверки паспортного режима и выявления членов незаконных вооруженных бандформирований. Более того, оно не отрицало, что неустановленные лица в камуфлированной форме задержали Рамзана Расаева в указанное время. Однако Правительство сослалось на отсутствие выводов из материалов следствия и отрицало, государство ответственно за исчезновение члена семьи заявителей.

60. Суд отмечает, что, несмотря на его неоднократные запросы копии материалов уголовного дела о похищении Рамзана Расаева, за исключением 15 страниц с копиями процессуальных постановлений. Правительство отказалось предоставить материалы всего уголовного дела, сославшись на статью 161 Уголовно-процессуального кодекса. Суд отмечает, что в предыдущих делах он уже устанавливал, что это объяснение является недостаточным для объяснения удержания ключевой информации, запрошенной Судом (см. *Imakayeva v. Russia*, №7615/02, п. 123, ECHR 2006-... (извлечения)).

61. С учётом этого и вышеизложенных принципов, Суд полагает, что он может сделать выводы из поведения Правительства в этом отношении. Он полагает, что заявители представили ясную и убедительную картину похищения члена их семьи 25 декабря 2001 года. Они сами были свидетелями указанных событий и собрали показания от семи других очевидцев в отношении причастности военных или спецслужб к похищению.

62. Суд замечает, что Правительство не отрицало, что Рамзан Расаев был похищен вооруженными людьми, и в то же время подтвердило, что спецоперация проводилась в этом селе во время его задержания. Тот факт, что большая группа вооруженных людей в униформе использовала военную технику в ходе спецоперации, проводимой агентами государства в селе, осуществила задержание [родственника заявителей] в дневное время суток в его собственном доме и перевезла его в “фильтрационный пункт” вместе с несколькими другими людьми, задержанными ранее, убедительно доказывает версию заявителей о том, что это были представители государства.

Суд далее замечает, что спустя шесть лет внутреннее расследование не привело ни к каким существенным результатам.

63. Суд отмечает, что в случае, когда заявитель делает утверждение *prima facie*, а у Суда нет возможности сделать вывод на основе фактов из-за отсутствия соответствующих документов, на Правительство возлагается обязанность исчерпывающе аргументировать, почему данный документ не может быть предоставлен Суду для проверки утверждений заявителя, либо дать удовлетворительное и убедительное объяснение того, как именно произошли события, о которых идет речь. Таким образом, бремя доказывания переносится на Правительство, и если оно не представляет достаточных аргументов, то встает вопрос о возможных нарушениях Статьи 2 и/или Статьи 3 (см. *Toğcu v. Turkey*, №27601/95, § 95, 31 мая 2005 г., и *Akkum and Others v. Turkey*, №21894/93, § 211, ECHR 2005 II).

64. Учитывая вышеназванные элементы, Суд считает установленным, что заявители представили достаточно серьезные доказательства того, что член их семьи был задержан представителями государства. Утверждение Правительства о том, что следствием не установлена причастность силовых структур к похищению, является недостаточным и не освобождает Правительство от упомянутого выше бремени доказывания. По причине отказа Правительства представить документы, которые были в его исключительном владении, или предоставить какие-либо другие правдоподобные объяснения по данному вопросу, Суд заключает, что Рамзан Расаев был задержан 25 декабря 2001 года в его доме в селе Чечен-Аул представителями Государства, проводившими спецоперацию.

65. Суд также отмечает, что с 25 декабря 2001 года заявители не получали достоверных сведений о своем сыне. Его фамилия отсутствовала в журналах регистрации лиц, содержащихся под стражей. И, наконец, Правительство не представило каких-либо объяснений того, что произошло с ним после задержания.

66. Исходя из целого ряда рассмотренных Судом дел, касающихся исчезновений людей в Чечне (см. помимо прочего, *Imakayeva v. Russia*, цит. выше; *Luluyev and Others v. Russia*, №69480/01, ECHR 2006 ... (выдержки)), Суд заключает, что в условиях вооруженного конфликта в Чеченской Республике, если кого-то задерживают неустановленные военнослужащие, а затем факт задержания не признается, то это можно рассматривать как угрожающую жизни ситуацию. Отсутствие Рамзана Расаева и каких-либо сведений о нем в течение более чем семи лет подтверждают данное предположение. Более того, Правительство отказалось представить какие-либо объяснения исчезновения Рамзана Расаева и официального расследования его исчезновения, которое длится в более шести лет без значимых результатов.

67. По вышеозначенным причинам Суд считает не вызывающим сомнений на разумных основаниях, что 25 декабря 2001 года Рамзан

Расаев был задержан представителями государства и что его считать умершими после не признаваемого властями задержания.

iii. Соблюдение Государством Статьи 2

68. Статья 2, гарантирующая право на жизнь и устанавливающая обстоятельства, при которых может быть оправдано лишение жизни, является одним из наиболее фундаментальных положений Конвенции, которое не может быть объектом частичной отмены. В свете важности той защиты, которую гарантирует Статья 2, Суд должен подвергать все случаи лишения жизни особо тщательному рассмотрению, учитывая не только действия агентов Государства, но и сопутствующие обстоятельства (см., помимо прочего, *McCann and Others v. the United Kingdom*, постановление от 27 сентября 1995 г., серия А № 324, стр. 45-46, §§ 146-147 и *Avşar v. Turkey*, цит. выше, § 391).

69. Судом уже установлено, что член семьи заявителей должен считаться умершим после его безвестного задержания представителями государства. В отсутствие какого-либо оправдания применения средств поражающей силы агентами Государства, следует сделать вывод, что за его смерть ответственно государство.

70. В связи с этим, Суд делает вывод, что в отношении Рамзана Расаева имеет место нарушение статьи 2 Конвенции.

(b) Предполагаемая неадекватность расследования похищения

71. Суд неоднократно указывал, что обязательство защищать право на жизнь, согласно Статье 2 Конвенции, предусмотренное в связи с общим обязательством государства согласно Статье 1 Конвенции «обеспечить всем в пределах своей юрисдикции права и свободы, определенные в Конвенции», требует, в порядке презумпции, проведения эффективного официального расследования в тех случаях, когда люди были убиты в результате применения силы (см. *mutatis mutandis*, *McCann and Others*, цит. выше, р. 49, § 161, и *Kaya v. Turkey*, постановление от 19 февраля 1998, *Reports* 1998-I, р. 324, § 86). Существенной целью такого расследования является обеспечение эффективной имплементации национального законодательства, защищающего право на жизнь, и, по делам, связанным с участием представителей государства или государственных органов, привлечение их к ответственности за смерти, за которые они должны нести ответственность. Такое расследование должно быть независимым, открытым для доступа семье пострадавшего, выполняться в разумные сроки и быстротой, эффективным в том смысле, что оно способно принять решение, было ли применение силы в данном случае оправдано или нет при таких обстоятельствах или же оно было незаконным, и предоставлять достаточную часть для открытого рассмотрения следствия или его результатов (см. *Hugh Jordan v. the United Kingdom*, № 24746/94, §§ 105-109, от 4 мая 2001; и

Douglas-Williams v. the United Kingdom (решение), № 56413/00, от 8 января 2002).

72. Возвращаясь к фактам настоящего дела, Суд указывает, что заявители предоставили копию обращения первого заявителя от 28 декабря 2001 года в военную прокуратуру войсковой части №20102 с запросом причин задержания и местонахождения его брата. Таким образом, власти были уведомлены об исчезновении Рамзана Расаева через три дня после его задержания. Тем не менее, следствие не было возбуждено до 26 января 2002 года, т.е. позже почти на один месяц. Таким образом, следствие было начато с задержкой, которая не объяснима, в ситуации, срочные действия жизненно необходимы.

73. Суд далее отмечает, что 28 января 2002 года первый заявитель был допрошен. Это означает, что некоторые следственные меры были проведены с задержкой или были предприняты только после коммуникации жалобы Правительству государства-ответчика, или не были проведены совсем. В частности, кроме первого заявителя, который был допрошен вновь 8 января 2006 года, следственные органы допросили только еще одного свидетеля, И.Б., соседа заявителей, и это было сделано спустя четыре года после возбуждения уголовного дела. Следствием не были допрошены никакие другие очевидцы, а именно: вторая заявительница, жена Рамзана Расаева и другие соседи, которые являлись свидетелями похищения, людьми, содержащимися вместе с Рамзаном Расаевым в фильтрационном пункте и названными заявителями, а также военнослужащие, проводившие спецоперацию в Чечен-Ауле. Суд находит, в частности, недопустимым, что следственные органы отказались допросить свидетелей даже после того, как местный суд вынес постановление, обязывающее их сделать это, после кассации в Верховный Суд Чеченской Республики 5 февраля 2006 года.

74. Суд также отмечает, что первого заявителя признали потерпевшим 25 декабря 2002 года, то есть спустя один год после возбуждения уголовного дела. Его не информировали о следственных мероприятиях, за исключением постановлений о приостановлении и возобновлении производства по делу. Это значит, что следственные органы не обеспечили требуемого уровня общественного контроля над ходом расследования и защиты законных интересов ближайших родственников.

75. И, наконец, Суд отмечает, что расследование по делу приостанавливалось и возобновлялось несколько раз и что местные суды осудили недостатки расследования и вынесли постановления, обязывающие провести следственные мероприятия. Однако следственные органы отказались исполнить постановление Верховного Суда Чеченской Республики от 5 февраля 2006 года и, более того, спустя два дня они приостановили следствие вновь. Оно было возобновлено вновь только после коммуникации жалобы Правительству Государства-ответчика.

76. Суд считает, что в данном деле следственные органы не выполнили обязательства соблюдать максимальную добросовестность и оперативность в борьбе с такими серьезными преступлениями (см. *Paul and Audrey Edwards v. the United Kingdom*, no. 46477/99, § 86, ECHR 2002-II), но отказались предпринять необходимые следственные действия.

77. Принимая во внимание возражение Правительства, которое было объединено с рассмотрением дела по существу, относительно того, что следствие по делу еще продолжается, Суд отмечает, что эффективность расследования была подорвана уже на ранних стадиях из-за непроведения следственными органами необходимых и не терпящих отлагательства следственных действий. Поэтому Суд считает, что упомянутое Правительством средство правовой защиты было при таких обстоятельствах неэффективным и отклоняет предварительное возражение.

78. В свете вышесказанного Суд считает, что властями не было проведено эффективное уголовное расследование обстоятельств исчезновения Рамзана Расаева в нарушение процессуальной части Статьи 2. Таким образом, имело место нарушение Статьи 2 в этой части.

III. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ ЗАЯВИТЕЛЕЙ

79. Заявители жаловались, что испытали душевные страдания и стресс в результате исчезновения члена их семьи и отказа властей провести добросовестное расследование этого события в нарушение Статьи 3 Конвенции, которая :

“Никто не должен подвергаться ни пыткам, ни бесчеловечному и унижающему достоинство обращению или наказанию”.

A. Доводы сторон

80. Заявители повторили свои жалобы.

81. Правительство утверждало, что степень душевных страданий, причиненных заявителям самим фактом исчезновения их родственника, невозможно оценить с точки зрения сотрудников правоохранительных органов и нельзя объективно измерить, поскольку это относится к области психологии и обусловлено эмоциональными и иными особенностями личности каждого человека.

В. Оценка суда

1. Приемлемости

82. Суд отмечает, что жалоба на нарушение Статьи 3 Конвенции не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Суд далее отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

83. Суд отмечает, что вопрос о том, является ли член семьи «исчезнувшего лица» жертвой обращения, нарушающего Статью 3, зависит от наличия особых факторов, придающих страданиям заявителя особый аспект и характер, отличные от эмоционального дистресса, который можно считать неизбежным у родственников жертвы серьезного нарушения прав человека. Имеют значение такие элементы, как близость родственных связей, конкретные обстоятельства семейных отношений, то, в какой степени член семьи был свидетелем случившегося, активное участие члена семьи в попытках получить информацию об исчезнувшем лице и то, как реагировали власти на запросы информации об исчезнувшем лице. Кроме того, Суд подчеркивает, что суть подобных нарушений заключается не столько в самом факте "исчезновения" члена семьи, но в большей степени в том, какова реакция и позиция властей в момент, когда данная ситуация доводится до их сведения. Именно в силу этого последнего обстоятельства родственник может утверждать, что сам является жертвой действий властей (см. *Orhan v. Turkey*, № 25656/94, § 358, 18 июня 2002 г., и *Imakayeva*, цит. выше, § 164).

84. В настоящем деле Суд отмечает, что заявители приходятся братом и матерью безвестно пропавшему человеку. Они были очевидцами его задержания. Более семи лет они не получали сведений о нем. В течение этого периода заявители лично и письмами обращались с запросами о члене их семьи в различные официальные органы. Несмотря на предпринятые ими усилия, заявители так и не получили какого-либо приемлемого объяснения или информации о том, что стало с их родственником после похищения. В полученных ими ответах по большей части отрицалась ответственность Государства за его задержание или же заявителям просто сообщали, что следствие по делу продолжается. Непосредственное отношение к вышесказанному имеют и выводы Суда относительно процессуальной части Статьи 2.

85. В свете вышеизложенного Суд считает, что заявители испытали и продолжают испытывать эмоциональный дистресс и моральные страдания в результате исчезновения члена их семьи и неспособности выяснить, что с ним произошло. То, как власти реагируют на их

жалобы, следует считать бесчеловечным обращением, нарушающим Статью 3.

86. Из этого Суд делает вывод, что в отношении заявителей имеет место нарушение Статьи 3 Конвенции.

IV. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ В ОТНОШЕНИИ РАМЗАНА РАСАЕВА

87. Также заявители ссылались на Статью 3 Конвенции, утверждая, что есть серьезные основания предполагать, что Рамзан Расаев подвергся пыткам и жестокому обращению во время задержания. Они также жаловались на непроведение эффективного расследования в этой связи.

88. Суд напоминает, что заявления о жестоком обращении должны быть подтверждены соответствующими доказательствами. Для оценки таких доказательств Суд принял стандарт доказывания «исключая сомнения на разумных основаниях», добавив, что такие доказательства могут следовать из одновременного существования достаточно веских, ясных и согласованных выводов или сходных непровергнутых предположений (см. *Ireland v. the United Kingdom*, цит. выше, стр.64-65, § 161 *in fine*).

89. Суд установил, что Рамзан Расаев был задержан 25 декабря 2001 года агентами Государства. Суд также считает, что в свете всех известных обстоятельств его можно считать умершим и ответственность за его смерть несет Государство (см. выше п.67). Однако то, каким образом он умер и подвергался ли жестокому обращению во время содержания под стражей, остается невыясненным.

90. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

V. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 5 КОНВЕНЦИИ

91. Заявители также утверждали, что Рамзан Расаев был задержан в нарушение гарантий по Статье 5 Конвенции, которая в соответствующих частях гласит:

“1. Каждый имеет право на свободу и личную неприкосновенность. Никто не может быть лишен свободы иначе как в следующих случаях и в порядке, установленном законом:...

(с) законное задержание или заключение под стражу лица, произведенное с тем, чтобы оно предстало перед компетентным органом по обоснованному подозрению в совершении правонарушения или в случае, когда имеются достаточные основания полагать, что необходимо предотвратить совершение им правонарушения или помешать ему скрыться после его совершения;

...

2. Каждому арестованному незамедлительно сообщаются на понятном ему языке причины его ареста и любое предъявляемое ему обвинение.

3. Каждый задержанный или заключенный под стражу в соответствии с подпунктом (с) пункта 1 настоящей статьи незамедлительно доставляется к судье или к иному должностному лицу, наделенному, согласно закону, судебной властью, и имеет право на судебное разбирательство в течение разумного срока или на освобождение до суда. Освобождение может быть обусловлено предоставлением гарантий явки в суд.

4. Каждый, кто лишен свободы в результате ареста или заключения под стражу, имеет право на безотлагательное рассмотрение судом правомерности его заключения под стражу и на освобождение, если его заключение под стражу признано судом незаконным.

5. Каждый, кто стал жертвой ареста или заключения под стражу в нарушение положений настоящей статьи, имеет право на компенсацию.”

А. Доводы сторон

92. По мнению Правительства, следствием нет данных, которые подтверждали бы лишение свободы Рамзана Расаева в нарушение гарантий статьи 5 Конвенции. Он не значился в списках задержанных в местах содержания.

93. Заявители настаивали на своих жалобах.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

94. Суд отмечает, что настоящая жалоба не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. Далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо иным основаниям, а потому должна быть признана приемлемой.

2. Существо дела

95. Суд ранее уже указывал на фундаментальную важность гарантий Статьи 5 для обеспечения права любого лица в демократическом государстве не подвергаться произвольному задержанию. Также Суд отмечал, что безвестное задержание лица является полным отрицанием названных гарантий и серьезнейшим нарушением Статьи 5 (см. *Çiçek v. Turkey*, №25704/94, § 164, 27 февраля 2001 г., и *Luluyev*, цит. выше, § 122).

96. Суд считает установленным, что Рамзан Расаев был задержан представителями государства 25 декабря 2001 года, и с тех пор его не видели. Его задержание не было признано властями и не было

зарегистрировало в каких-либо записях о содержащихся под стражей лицах, а официальные сведения о его дальнейшем местонахождении и судьбе отсутствуют. В соответствии с практикой Суда сам по себе этот факт должен рассматриваться как серьезное упущение, поскольку позволяет ответственным за акт лишения свободы скрыть свою причастность к преступлению, замести следы и уйти от ответа за судьбу задержанного. Кроме того, отсутствие записей о задержании с указанием даты, времени и места задержания, фамилии задержанного, а также причин задержания и фамилии лица, производившего задержание, следует считать несовместимым с самой целью Статьи 5 Конвенции (см. *Orhan*, цит. выше, § 371).

97. Далее Суд считает, что власти должны были осознавать необходимость более тщательного и незамедлительного расследования жалоб заявителей на то, что члена их семьи задержали и куда-то увели при угрожающих жизни обстоятельствах. Однако приведенные выше рассуждения и выводы Суда в отношении Статьи 2, в частности, о характере ведения следствия не оставляют сомнений в том, что власти не приняли незамедлительных и эффективных мер по его защите от риска исчезновения.

98. Исходя из этого, Суд считает, что Рамзан Расаев был подвергнут неизвестному задержанию без каких бы то ни было гарантий Статьи 5. Это является особенно серьезным нарушением права на свободу и безопасность, гарантированного Статьей 5 Конвенции.

VI. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 6 КОНВЕНЦИИ

99. В первоначальной жалобе заявителя утверждали, что они были лишены доступа к суду, вопреки условиям Статьи 6 Конвенции, согласно которой

“Каждый в случае спора о его гражданских правах и обязанностях ... имеет право на справедливое ... разбирательство дела ... судом..”

100. В своих замечаниях по поводу приемлемости и существования жалобы от 14 ноября 2006 года заявители указали, что не намерены добиваться рассмотрения Судом своих жалоб по Статье 6 Конвенции.

101. Суд, принимая во внимание Статью 37 Конвенции, делает вывод о том, что заявители более не намерены добиваться рассмотрения этой части своей жалобы, в значении Статьи 37 § 1 (а). Суд также не видит причин общего характера, относящихся к соблюдению установленных Конвенцией прав человека, которые требовали бы продолжить рассмотрение настоящей жалобы согласно Статье 37 § 1 Конвенции *in fine* (см. *Stamatios Karagiannis v. Greece*, по. 27806/02, § 28, 10 февраля 2005 г.).

102. Следовательно, эту часть жалобы следует исключить в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции.

VII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 3 КОНВЕНЦИИ

103. Заявители жаловались по Статье 13 в связи со Статьями 2, 3 и 5 Конвенции, что были лишены эффективных средств защиты в отношении вышеупомянутых нарушений. Статья 13 гласит:

"Каждый, чьи права и свободы, признанные в настоящей Конвенции, нарушены, имеет право на эффективное средство правовой защиты в государственном органе, даже если это нарушение было совершено лицами, действовавшими в официальном качестве".

А. Доводы сторон

104. Правительство утверждало, что в распоряжении заявителей имелись эффективные средства правовой защиты, как этого требует Статья 13 Конвенции, и что власти не препятствовали праву заявителей воспользоваться такими средствами. Заявители имели возможность жаловаться на действия или бездействия следственных органов в суд, но они не сделали этого. В целом Правительство утверждало, что нарушения Статьи 13 не было.

105. Заявители повторили свои жалобы.

В. Оценка Суда

1. Приемлемость

106. Что касается жалоб по Статье 13, относительно наличия средств правовой защиты в связи с жалобами по Статье 3 о жестоком обращении с Рамзаном Расаевым во время и после его задержания агентами государства, Суд отмечает, что эта жалоба по Статье 3 была признана необоснованной, как указано выше в параграфах 88-90. Следовательно, заявители не имеют бесспорных доказательств нарушения Конвенции в этой части и, таким образом, Статья 13 Конвенции здесь не применима. Это означает, что эта часть жалобы должна быть отклонена в значении Статьи 35 § 3 Конвенции.

107. Что касается жалоб по Статье 13, относительно наличия средств правовой защиты в связи с жалобами по Статье 2, Статье 3 в отношении заявителей и Статье 5, то Суд отмечает, что эта часть жалобы не представляется явно необоснованной в значении Статьи 35 § 3 Конвенции. И далее Суд отмечает, что жалоба не является неприемлемой по каким-либо другим основаниям. Поэтому ее следует считать приемлемой.

2. Существо дела

108. Суд напоминает, что Статья 13 Конвенции гарантирует наличие на национальном уровне средств правовой защиты для

обеспечения соблюдения по существу прав и свобод, гарантированных Конвенцией, в какой бы форме они ни были закреплены в национальном праве. Согласно установившейся практике Суда, Статья 13 Конвенции требует, чтобы на национальном уровне имелось правовое средство, позволяющее компетентному государственному органу принять решение по сути жалобы на нарушение Конвенции и предложить соответствующее возмещение ущерба, хотя государствам и дана некоторая свобода усмотрения относительно способа выполнения их обязательств в рамках данного положения Конвенции. Однако требование о наличии такого правового средства касается только тех жалоб, которые можно считать «потенциально достоверными» по смыслу Конвенции (см., помимо прочих источников, *Halford v. the United Kingdom*, постановление от 25 июня 1997 г., *Reports of Judgments and Decisions 1997 III*, стр. 1020, § 64).

109. Что касается жалобы заявителей на отсутствие эффективных средств защиты в отношении их жалобы на нарушение Статьи 2, Суд считает нужным подчеркнуть, учитывая фундаментальную важность права на защиту жизни, что Статья 13 требует, в дополнение к выплате полагающейся компенсации, также проведения тщательного и эффективного расследования, способного привести к установлению личности и к наказанию ответственных за лишение жизни, что в частности предполагает фактический доступ истца к следственным процедурам, направленным на установление личности и наказание виновных (см. *Anguelova v. Bulgaria*, no. 38361/97, §§ 161-162, ECHR 2002-IV, и *Suheyra Aydın v. Turkey*, no. 25660/94, § 208, 24 мая 2005 г.). Далее Суд повторяет, что требования Статьи 13 не сводятся к обязанности Государства согласно Статье 2 проводить эффективное расследование (см. *Khashiyev and Akayeva*, цит. выше, § 183).

110. В свете приведенных выше выводов Суда в отношении Статьи 2 указанную жалобу явно следует считать "потенциально достоверной" для целей Статьи 13 (см. *Boyle and Rice v. the United Kingdom*, постановление от 27 апреля 1988 г., серия А № 131, § 52). Следовательно, заявители должны были иметь возможность воспользоваться эффективными и практически применимыми средствами правовой защиты, способными привести к установлению и наказанию виновных и к назначению компенсации в соответствии со Статьей 13.

111. Из этого следует, что при обстоятельствах, подобных обстоятельствам настоящего дела, когда расследование уголовного дела об исчезновении двух лиц оказалось неэффективным, что в свою очередь подрывало эффективность любого другого потенциально имеющегося в наличии средства, Государство не выполнило своих обязательств в рамках Статьи 13 Конвенции.

112. Следовательно, имеет место нарушение статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции.

113. Что касается нарушения Статьи 3 Конвенции признанного в отношении моральных страданий заявителей в результате исчезновения близкого родственника, их неспособности выяснить, что с ним произошло, и отношения властей к их жалобам, то Суд отмечает, что он уже признал нарушение Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2 Конвенции в части поведения властей, вызвавшего душевные страдания заявителей. Суд считает, что при данных обстоятельствах нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 3 Конвенции.

114. Что касается утверждений заявителей о нарушении Статьи 5 Конвенции, Суд повторяет, что в силу сложившейся практики, когда более специфические гарантии Статьи 5 §§ 4 и 5, будучи *lex specialis* в отношении Статьи 13, поглощают и перекрывают собой требования Статьи 13, а также в свете приведенного выше вывода о нарушении Статьи 5 Конвенции в результате не признаваемого властями задержания, Суд не находит оснований рассматривать отдельно вопрос о нарушении Статьи 13 в связи со Статьей 5 Конвенции.

VIII. ПРЕДПОЛАГАЕМОЕ НАРУШЕНИЕ СТАТЬИ 14 КОНВЕНЦИИ

115. Заявители жаловались, что подверглись дискриминации при осуществлении своих прав, защищаемых Конвенцией, утверждая, что названные нарушения были связаны с их чеченским этническим происхождением и с тем, что они проживают в Чечне. Это противоречит Статье 14 Конвенции, которая гласит:

“Пользование правами и свободами, признанными в настоящей Конвенции, должно быть обеспечено без какой бы то ни было дискриминации по признаку пола, расы, цвета кожи, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, принадлежности к национальным меньшинствам, имущественного положения, рождения или по любым иным признакам”.

A. Доводы сторон

116. Правительство оспорило это заявление, утверждая, заявителей никогда не подвергали дискриминации по какому бы то ни было признаку при пользовании правами и свободами, признанными Конвенцией.

117. Заявители настаивали на том, что подверглись дискриминации.

B. Оценка Суда

118. Суд отмечает, что в его распоряжение не были представлены доказательства, которые свидетельствовали бы об ином обращении с заявителями, нежели с другими людьми в аналогичной ситуации, без объективных и разумных на то оснований, а также доказательств того,

что заявители когда-либо жаловались на подобное обращение российским властям. Поэтому Суд считает, что данная жалоба не имеет достаточных оснований.

119. Следовательно, жалоба в данной части должна быть признана явно необоснованной и отклонена в соответствии со Статьей 35 §§ 3 и 4 Конвенции.

IX. ПРИМЕНЕНИЕ СТАТЬИ 41 КОНВЕНЦИИ

120. Статья 41 Конвенции устанавливает:

"Если Суд объявляет, что имело место нарушение Конвенции или Протоколов к ней, а внутреннее право Высокой Договаривающейся Стороны допускает возможность лишь частичного устранения последствий этого нарушения, Суд, в случае необходимости, присуждает справедливую компенсацию потерпевшей стороне".

А. Возмещение ущерба

121. Заявители не выдвинули требований возмещения материального ущерба. Они потребовали возмещения морального вреда за душевные страдания, которым подверглись в результате утраты члена своей семьи, проявленного властями безразличия и непредставления сведений о судьбе их близкого родственника. Они оставили сумму компенсации морального ущерба на усмотрение Суда.

122. Правительство выразило мнение, что если Суд признает нарушение прав заявителей, то будет достаточно символической суммы компенсации морального ущерба.

123. Суд признал нарушение Статей 2, 5 и 13 Конвенции в части неизвестного задержания и исчезновения родственника заявителей. Сами заявители были признаны жертвами нарушения Статьи 3 Конвенции. Поэтому Суд признает, что им был причинен моральный вред, который не может быть компенсирован одним лишь фактом признания нарушений прав. Он присуждает первому и второму заявителям 35 000 евро совместно, плюс любые налоги, подлежащие уплате с этой суммы.

В. Издержки и расходы

124. Заявителей в Суде представляла организация «Правовая инициатива по России». Сотрудники этой организации представили перечень понесенных издержек и расходов, включая исследования и интервью в Ингушетии и Москве по ставке 50 евро в час и составление юридических документов, представленных в Суд и в органы государственной власти, по ставке 50 евро в час для юристов «Правовой инициативы» и 150 евро в час для старших сотрудников

организации. Общая сумма требуемого возмещения расходов и издержек в связи с ведением дела составила 7 579 24 евро за вычетом средств, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы. Заявители просили перечислить указанные средства на счет банка представителей в Нидерландах.

125. Правительство не оспаривало отдельные пункты сметы, поданной заявителями, но возразило, что запрашиваемая сумма была завышенной в свете существующих в России расценок на ведение дел в суде. Также Правительство выдвинуло возражения в ответ на просьбу представителей перевести сумму гонорара за ведение дела непосредственно на счет организации в Нидерландах.

126. Суд напоминает, что возмещение расходов и издержек в соответствии со Статьей 41 не будет присуждено, если не установлено, что они имели место, были необходимы и разумны по своему объему (см. *Iatridis v. Greece* (справедливое удовлетворение) [GC], no. 31107/96, § 54, ECHR 2000 XI).

127. Принимая во внимание детализацию представленных сведений, Суд считает эти ставки разумными и отражающими фактические расходы, понесенные представителями заявителей. Помимо этого Суд должен установить, действительно ли расходы и издержки, понесенные в связи с ведением дела в Суде, были необходимы. Суд отмечает, что данное дело было относительно сложным и требовало определенной подготовительной работы. В то же время Суд указывает на то, что поскольку в данном случае применялась Статья 29 § 3, представители заявителей подавали в Суд свои замечания по приемлемости и существу дела в виде одного пакета документов. Поэтому Суд сомневается в том, что на подготовку юридических документов было необходимо так много времени, как утверждают представители.

128. Помимо этого, Суд отмечает, что, как правило, присуждает выплачивать сумму, причитающуюся в качестве компенсации издержек и расходов, непосредственно на счета тех, кто представляет интересы заявителей в Суде (см. например, *Toğcu*, цит. выше, § 158, и *Nachova and Others v. Bulgaria* [GC], № 43577/98 и 43579/98, § 175, ECHR 2005 VII и *Imakayeva*, цит. выше).

129. Учитывая детализацию требований, поданных заявителями, и справедливость оснований, Суд присуждает им 6000 евро за вычетом 850 евро, полученных в качестве правовой помощи от Совета Европы, плюс налоги и сборы, если они начисляются на данную сумму; они подлежат уплате на счет банка представителей в Нидерландах, указанный заявителями.

С. Выплата процентов

130. Суд считает, что сумма процентов должна рассчитываться на основе предельной процентной ставки Европейского центрального банка, к которой следует добавить три процентных пункта.

ПО ЭТИМ ПРИЧИНАМ СУД ЕДИНОГЛАСНО

1. *Постановляет* отклонить возражение Правительства относительно неисчерпания национальных гражданских средств защиты, так же как неисчерпания средств защиты в связи с незаконным задержанием Рамзана Расаева;
2. *Постановляет* объединить возражение Правительства относительно неисчерпания уголовных средств защиты с рассмотрением дела по существу и отклоняет их;
3. *Принимает решение* исключить жалобу из списка своих дел в соответствии со Статьей 37 § 1 (а) Конвенции в части, касающейся жалоб заявителей на нарушение Статьи 6 Конвенции;
4. *Объявляет* жалобы на нарушение Статьи 2, Статьи 3 вот отношении заявителей, Статьи 5 и Статьи 13 Конвенции в связи со Статьей 2, Статьей 3 в отношении заявителей и Статьей 5 Конвенции приемлемыми, а остальную часть жалобы неприемлемой;
5. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 2 Конвенции в отношении Рамзана Расаева;
6. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 2 Конвенции в части непроведения эффективного расследования обстоятельств исчезновения Рамзана Расаева;
7. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 3 Конвенции в отношении заявителей;
8. *Постановляет*, что имеет место нарушение статьи 5 Конвенции в отношении Рамзана Расаева;
9. *Постановляет*, что имеет место нарушение Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 2 Конвенции;
10. *Постановляет*, что нет оснований отдельно рассматривать вопрос о нарушении Статьи 13 Конвенции в части предполагаемых нарушений Статьи 3 Конвенции в отношении заявителей и Статьи 5 Конвенции;
11. *Постановляет*:
 - (а) что Государство-ответчик должно в трехмесячный срок, начиная с даты, на которую решение Суда станет окончательным в соответствии со Статьей 44 § 2 Конвенции, выплатить следующие суммы:

- (i) 35 000 евро (тридцать пять тысяч евро) в порядке возмещения морального вреда заявителям совместно, в рублях по курсу на дату выплаты плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате с этой суммы;
- (ii) 5 150 евро (пять тысяч сто пятьдесят евро) в счет возмещения издержек и расходов, подлежащие уплате на счет банка представителей в Нидерландах, плюс любые налоги, которые могут подлежать уплате заявителями;
- (b) что со дня истечения вышеуказанных трех месяцев до даты оплаты на означенные суммы будут начисляться простые проценты в размере предельной процентной ставки Европейского центрального банка на период неуплаты плюс три процентных пункта;

Совершено на английском языке с направлением письменного уведомления 2 октября 2008 года в соответствии с Правилom 77 §§ 2 и 3 Регламента Суда.

Сорен Нильсен
Секретарь

Кристос Розакис
Председатель